

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА: КОНТЕКСТ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Идеология устойчивого развития, принятая сегодня многими странами, в том числе и Республикой Беларусь, фундируется такими известными философскими и научными теориями и понятиями, как концепция ноосферы, антропный принцип, концепция постиндустриального (информационного) общества, общества знания. На наш взгляд, результатом теоретического синтеза этих разноплановых и многоуровневых концепций, отражающих различные аспекты бытия современного человечества в мире, является понятие постнеклассической рациональности. Введенное в широкий научный обиход академиком В.С. Степиным для характеристики особенностей современной науки, понятие постнеклассической рациональности получает все более широкое толкование и интерпретируется как характеристика культуры в целом. Необходимо отметить, что импульс для такой интерпретации был задан самим автором, который рассмотрел ряд особенностей современной, постнеклассической науки – ядра техногенной, западной цивилизации, которые сближают эту цивилизацию с базисными ценностями традиционной восточной культуры.

Постнеклассическая рациональность заключается в соотношении получаемых знаний об объекте с ценностно-целевыми структурами познавательной деятельности человека. Поэтому в рамках постнеклассической рациональности происходит сближение естественнонаучного и социогуманитарного знания, актуализируется нравственная составляющая познавательной и практической деятельности человека. Это и сближает, по мнению В.С. Степина, современную науку с мировоззренческими идеями традиционной восточной культуры: единства истины и нравственности, отношения к природе как целостному организму, в который включен сам человек [1, с. 125].

Идея устойчивого развития состоит в соотношении социально-экономического благополучия с культурными традициями стран и народов и бережным отношением к природным ресурсам. Иными словами, это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [2, с. 22].

Среди возможных путей реализации и средств достижения целей устойчивого развития сегодня называются региональные и национальные программы, а также программы глобального сотрудничества на всех уровнях. В частности, Европейский

Люкз в марте 2000 года (Лиссабонская встреча) определил свои пути устойчивого развития, основанные на умении «разрабатывать оригинальные политические решения и быстро обучаться» [3, с. 145]. В соответствии с этим принципом были намечены три главные стратегии, в совокупности составившие План действий объединяющейся Европы, среди которых первой названа «развитие образования и научной культуры». Это значит, что одним из важнейших средств общеевропейского устойчивого развития объявляется интенсивное распространение инноваций в сфере научной и образовательной политики и практики.

Что касается нашей страны, то переход на инновационный тип развития рассматривается как главная задача в реализации цели устойчивого развития Республики Беларусь – сохранения единого экономического пространства и политической целостности страны на основе формирования и развития конкурентных преимуществ [4, с. 37]. И в этом видится принципиальное единство белорусских и общеевропейских позиций в понимании путей и средств устойчивого развития. Этот путь развития западной техногенной цивилизации вряд ли можно назвать новым типом цивилизационного развития, поскольку ценность инновационной деятельности является ее базисной ценностью. Новизна же заключается именно в сопряжении инновационной деятельности, основанной на научном знании, и ценностно-целевыми структурами этой деятельности, соотносённость научных знаний об объекте не только со средствами познания, но и с социальными целями и ценностями, что предполагает сближение естественнонаучного и социогуманитарного познания. В таком контексте реально актуализируется воспитательная задача высшего образования, призванного обеспечить условия устойчивого развития человека, общества и нации [5].

Признаками инновационного образования для устойчивого развития являются: доминирование неклассического и постнеклассического типа научной рациональности, т. е. изучение научного знания в контексте социальных условий его бытия и социальных последствий; интегрирование освоения студентом законов природы и общества в процесс человека и его преобразующей деятельности; формирование культуры системного мышления и мировоззрения, направленного на гармонизацию отношений «человек – общество – природа»; ориентация содержания и методов обучения на методологию творческой деятельности, формирование инновационной способности; развитие нравственности, духовности, социальной ответственности как факторов профессионализма. Фактически движение к инновационному образованию означает переход от информационно-когнитивного (знаниево-просветительского), к культурно-историческому (личностному) образованию [6].

Система ценностей (аксиология) современного европейского образования (обучения и воспитания), являющаяся продуктом осмысления и переосмысления на протяжении XX века универсалий техногенной культуры, эксплицирована и концептуализирована в постклассической философии. Для постклассической философии, в отличие от классической сосредоточенности на проблемах отношения мышления к бытию, понимания человека как рационального субъекта познания и деятельности, характерно повышенное внимание к целостному человеку и, соответственно, к методологии познания различных аспектов человеческого бытия. В постклассической философии антропологизм от крайнего индивидуализма движется к трактовке человека, которая пронизана идеями коммуникации, диалога, интересубъективизма. Постмодернистская философия, отрицающая монополию научной рациональности в освоении мира, тем не менее, не может опровергнуть существование общих смыслов, укорененных в телесно-деятельностном бытии человека. Это значит, что ключевые цели воспитания человека в современном мире обуславливаются ценностями, основанными на представлении о человеке как деятельностном, свободном существе, способном, тем не менее, обеспечить социальную гармонию посредством

диалога с Другим. Такие ключевые цели воспитания, как эмансипация (самореализация личности), коммуникативность (способность к диалогу) и способность к действию, для своего реального воплощения, действительно требуют «высвечивания» в педагогической практике тех моментов, которые оставались в тени традиционной образовательной парадигмы, основанной на «субъект-объектном» отношении человека к миру. Разработка же оснований «субъект-субъектной», нетрадиционной образовательной парадигмы – это заслуга постклассической философии.

Теоретическая разработанность этой проблемы позволяет сегодня предпринимать практические действия по ее решению. В рамках предложенного и апробированного Европейским сообществом компетентностного подхода, воспитание рассматривается как формирование социальных компетенций будущего специалиста. В целом, этот путь представляет собой все тот же технологизированный, более практикоориентированный процесс массового воспроизводства социального человека. Практикоориентированность, в известной степени, можно рассматривать как гуманизацию образования, его ориентацию на личностное развитие выпускника. Однако это далеко не тождественные понятия.

Тем не менее, понятие социальной компетенции в нашей педагогической литературе рассматривается очень широко – как социально-личностное качество, что нашло свое отражение в новом стандарте высшего образования. Социально-личностные компетенции определяются как совокупность знаний и умений по социально-гуманитарным дисциплинам, а также способность выпускника использовать их для решения и исполнения гражданских и социально-профессиональных задач и функций. Среди них выделяются следующие группы: компетенции культурно-ценностной и личностной ориентации; компетенции гражданственности и патриотизма; компетенции социального взаимодействия; компетенции коммуникации; компетенции здоровьесбережения; компетенции самосовершенствования [7]. С такой точки зрения воспитание, в частности, воспитание гражданственности, не сводится к индоктринации, рассматривается как развитие способности взять на себя ответственность за собственное решение и участвовать в его реализации, толерантности к разным культурам, чувства сопричастности личных интересов с потребностями общества. Иными словами, социальная компетенция – это личная ответственность за собственное благополучие и благополучие общества.

Как отмечает известный философ З. Бауман, подготовка к жизни – эта вечная неизменная задача всякого образования – должна в первую очередь означать развитие способности сосуществовать в современном мире с неопределенностью и двусмысленностью, укрепление критических и самокритических способностей, необходимы для принятия ответственности за свой выбор, совершенствование способности изменять рамки [8, с. 158]. Исключительная роль в этом вопросе принадлежит кафедрам социально-гуманитарных дисциплин, воспитательная функция которых состоит в оказании помощи конкретному человеку в выработке собственной системы мировоззренческих взглядов, убеждений, ориентиров, помогающих ему найти и построить свой жизненный путь.

Литература

1. Степин, В.С. Философия и цивилизация // Философы XX века: Вячеслав Степин: материалы Республ. 10-х чтений, г. Минск, 18 нояб., 2004 г. / редкол. Я.С. Яскевич, В.С. Вязовкин. – Минск: РИВШ, 2005. С. 120 – 128.
2. Урсул, А. Стратегия устойчивого развития: футуризация науки и образования/ А. Урсул, Т. Урсул // *Alma Mater*, Вестник высшей школы. – 2005. – № 3. – С. 22 – 26, 39.
3. Towards a European Research Area. Science, Technology and Innovation. Key Figures 2002. European Commission. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Commission, 2002.

4. Ткачев, С.П. О некоторых методологических подходах к проблеме перехода Республики Беларусь к устойчивому развитию» / С.П. Ткачев, М.В. Мясникович, П.Г. Никитенко // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь / учредитель – Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Вып. 6 (2005). – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2005. – С. 8— 42.
5. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры [электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.dvgu.ru/umu/didjest/year1999/XXIcentu.htm>.
6. Непомнящий, А.В. Инновационное образование: достижения и перспективы / А.В. Непомнящий, И.И. Писаренко // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 7. – С. 14-19.
7. Макаров, А.В. Стандарты высшего образования нового поколения и обновление моделей социально-гуманитарной подготовки выпускника вуза / А.В. Макаров // Вышэйш. шк. – 2007. – № 6. – С. 44 – 12.
8. Бауман, З. Образование – при, для и несмотря на постмодернизм / З. Бауман // Высшее образование в России. – 2004. – № 1. – С. 146 – 158.